

Снейп, Розыгрыши и Зелья.

Альбус Дамблдор рассказывал по кабинету, он был так зол, что у него чуть ли не из ушей пошел пар, сорок пять минут назад он послал за профессором Снейпом, а тот еще не пришел. «Никогда за все время моего пребывания директором никто не заставлял меня ждать так долго, я думаю его уволить, как он СМЕЕТ заставлять меня так долго ждать», — подумал он, снова повернувшись на месте у окна.

Тем временем внизу, в коридоре, хорошо скрытом от глаз, и через коридор от горгульи, охранявшей вход в главный офис, трое мальчиков, один с черными как смоль волосами, а два с огненно-рыжими волосами, были прижаты друг к другу под мантией-невидимкой. Они смеялись так сильно, что слезы текли по их щекам, а ребра болели, их смех был совершенно тихим из-за заглушающего заклинания, которое Гарри наложил на них, когда пришел Снейп.

Профессор Северус Снейп топнул ногой, размахивал палочкой и кричал на лестницу, как капризный ребенок в отчаянии, он застрял на движущейся винтовой лестнице, ведущей в кабинет директора, если он попытается подняться, лестница рухнет. идти вниз, если он попытается спуститься, лестница поднимется, если он изменит скорость, то же самое произойдет и с движущейся лестницей, с потом, капающим почти из каждой поры, Северус был почти в слезах, он не был уверен, были ли это слезы гнева или разочарования, или того и другого, в течение сорока минут он застрял на полпути вверх или на полпути вниз, он был так взволнован всем этим, что уже не мог вспомнить.

Наконец, когда Гарри перестал смеяться, он отменил заклинание, которое так долго удерживало учителя зелий в ловушке. «Объясни это Дамблдору», — подумал он, когда Снейп внезапно смог добиться некоторого прогресса, сначала осторожно Северус перешел к следующему шагу. вверх, затем в следующий, когда лестница медленно поднимала его вверх.

Гарри хлопнул близнецов Уизли по плечу и кивком головы показал, что пора возвращаться в гостиную. Через два коридора Гарри снял плащ и заглушающие чары с себя и близнецов. — Хотел бы я, чтобы Гермиона и Джинни были здесь и увидели это, — сказал он между приступами смеха.

«Ты видел, какая у него была истерика, я помню, как Джинни делала что-то подобное, когда ей было пять, и мама не разрешала ей попробовать новую метлу», — выдохнул Фред, держась за ребра.

«Столько пота, что он делал, интересно, рискнет ли он принять душ, или вы думаете, что он может бояться намочить волосы?» — спросил Джордж, он давно так не смеялся.

Гарри только что вошел в общую комнату, когда Гермиона встретила с ним глазами, почему-то у нее на щеках были слезы, щеки были ярко-красными, слегка паникуя, он бросился вперед и заключил ее в свои объятия. «Что с тобой, любовь моя, ты плакала, тебя кто-то огорчил?» — спросил он, крепче обвивая ее руками.

«Нет, Гарри, я немного смущена, но это потому, что я продолжала громко смеяться, и никто не знал, почему», — ответила она, тронутая его беспокойством.

«Хорошо, что заставило тебя так смеяться, что у тебя полоски от слез?» — спросил Гарри, думая, что, возможно, уже знает.

«Помните, когда мы впервые встретились, и я сказал, что если я сосредоточусь, я смогу видеть вашими глазами, ну, произошла странная вещь. Я читал свою книгу заклинаний, когда внезапно увидел Снейпа, застрявшего на винтовой лестнице, я почувствовал, как вы смеетесь и это было так смешно, что я расхохоталась. Я не могла остановиться, пока вы не остановились, все здесь думают, что я сошла с ума. Джинни сказала, что пойдет за мадам Помфри, — объяснила она.

— Ого, должно быть, это было странно, — воскликнул Гарри, задаваясь вопросом, сможет ли он видеть глазами Гермионы.

"Я думаю, что связь становится крепче," сказала Гермиона, становясь серьезной, "Я даже чувствую запах близнецов."

«Я никогда не замечал, чтобы они пахли», — сказал Гарри в ответ.

«Нет глупостей, их шампунь или что-то в этом роде, на самом деле он довольно приятный», — сказала она, улыбаясь.

Гарри нахмурился, он не заметил никаких изменений в их связи, «но ведь я не сидел и не смеялся без видимой причины», — подумал он.

«Мы должны подняться в нашу каюту и проверить это, посмотреть, что могло измениться», — сказала Гермиона, пока Гарри думал о последствиях способности видеть ее глазами без усилий.

Невилл и Джинни последовали за ними, а Гарри и Гермиона подошли к своим покоем. — Думаю, пришло время рассказать этим двоим о влиянии нашей связи, — сказал Гарри, открывая дверь в их комнаты.

— Думаешь, стоит, мы никому еще не сказали, — неуверенно ответила Гермиона.

«Ну, по крайней мере, мы с одним из них почти все время, это может избавить нас от нескольких проблем с объяснением вещей в будущем, я имею в виду, что, если бы Джинни пошла за Помфри», — подумал Гарри.

— Хороший вопрос, — сказала Гермиона, закрывая за Невиллом дверь.

"Хорошо, что происходит?" — спросила Джинни до того, как Гарри или Гермиона придумали, как рассказать об этом своим лучшим друзьям.

— Я думаю, вам с Невиллом следует присесть, нам нужно кое-что вам сказать, — серьезно сказал Гарри.

Гарри сел в кресло напротив них и рассказал им подробности их связи, как они могли разговаривать друг с другом и слышать некоторые, но не все мысли друг друга, и теперь Гермиона могла видеть его глазами два недоверчивых лица Джинни и Невилл, их вид заставил Гермиону усмехнуться.

«Я думаю, мы могли бы доказать это достаточно легко, ты иди на кухню с Невиллом, а я останусь здесь с Джинни, тогда они смогут что-нибудь взять, и мы сможем рассказать друг другу, что они держат перед нами». — сказала она, когда Гарри закончил говорить.

Именно это они и сделали. Гарри встал посреди кухни подальше от гостиной и рассказал Гермионе обо всем, что услышал Невилл. — А теперь Нев сел за стол с шокированным выражением лица. лицо , — сказал Гарри, прежде чем вернуться в гостиную, посмеиваясь над своим другом.

— Ты уже исследовал эту связь? — спросил Невилл у Гермионы, входя в комнату из кухни.

Лицо Гермионы стало довольно светло-розовым, становясь краснее с каждой секундой, когда она ответила ему: «Нет, еще нет».

«Гермиона Поттер! Я не верю тебе, — воскликнул Невилл, улыбаясь, — наш собственный книжный червь, который исследует почти все на свете, не подумал исследовать что-то настолько важное для нее самой».

«Ну, это не казалось... я имею в виду, что это важно, но это... я вроде как просто приняла это в порядке», — сказала Гермиона, ее лицо теперь стало довольно малиновым.

«Я думаю, что Нев прав, мы должны провести небольшое исследование, но мы должны держать это при себе, как ты думаешь, Гарри?» — сказала Джинни, сочувственно взглянув на Гермиону.

Гарри шаркнул ногами и посмотрел на свои туфли, он чувствовал себя виноватым, потому что должен был подумать об этом, когда все впервые изменилось. «Я действительно читал ту книгу, которую нам показывала твоя мама, но в ней было не так уж много», — наконец ответил он ей. .

— Мама знает? — удивилась Джинни.

«Да, именно поэтому она сделала сарай в комнате для нас, мы должны быть вместе больше,

чем нормальные люди, мы слабеем и устаем, если у нас нет физического контакта в течение дня, и мы должны спать вместе, чтобы быть вместе». полностью обновилась, ну что-то в этом роде, — сказала Гермиона в ответ на замечание Джинни.

«Вот почему в те первые дни в Норе ты дулся. Я думала, что это моя вина», — сказала Джинни с легким облегчением.

— Гарри, я думаю, я пойду посмотрю, нет ли в библиотеке книг, которые могли бы помочь, — сказала Гермиона.

— Я пойду с тобой, — съязвила Джинни.

— Мы поднимемся в комнату требований, посмотрим, что там можно придумать, — сказал Гарри, указывая на Невилла.

"Комната чего?" — удивленно спросила Джинни.

— Это комната, о которой мне рассказал эльф на седьмом этаже, он назвал ее «комнатой прихода и ухода», она становится всем, чем ты захочешь, — ответил Гарри, снова получая недоверчивые взгляды.

«Может быть, нам стоит пойти туда всем вместе, — сказал Невилл, вставая со своего места, — звучит как хорошее место для начала; кроме того, я хотел бы увидеть эту комнату, которая может приходить и уходить».

Вместе четверо друзей пробрались по коридору седьмого этажа к портрету Варнавы Брезгливого. Пять минут спустя трое из четырех друзей стояли и смотрели, как Гарри ходил взад-вперед перед ними, трижды возвращаясь назад, думая о комнате, где они могли бы получить помощь в понимании родственных душ и их связи.

Невилл и Джинни удивленно вытаращили глаза, когда перед ними появилась огромная дубовая дверь. Гарри открыл дверь и жестом пригласил их следовать за собой. Оглядевшись, они оказались в огромной комнате, по крайней мере вдвое больше большого зала. В конце, ближайшем к двери, стоял огромный книжный шкаф, набитый чем-то вроде очень старых и редких книг.

Гарри не мог сдержать улыбку, появившуюся на его лице, когда он увидел радость в глазах своей жены, увидев коллекцию еще непрочитанных книг. Гермионе потребовалось не более пары секунд, прежде чем она начала читать корешки книг. старые книги. Задаваясь вопросом, почему комната такая огромная, Гарри последовал за Джинни и Невиллом, когда они вместе с Гермионой выбирали книгу для чтения.

— Гермиона, любовь моя, как ты умудряешься так быстро выбрать из всего этого книгу для

чтения? — спросил Гарри, когда Гермиона села в удобное на вид кресло.

«Я не знаю, как я это делаю, люблю, просто кажется, что я делаю это естественно», — ответила Гермиона, открывая книгу, которую выбрала.

Более полутора часов не было произнесено ни единого слова, пока четверо друзей читали книги, пытаясь найти то, с чего можно было бы начать. Невилл заговорил первым. «Черт возьми, Гермиона, эта книга выглядит полезной», — сказал он, передавая ей книгу, которую читал.

Гермиона прочитала страницу, которую открыл Невилл, ее глаза расширились, когда она читала, она перечитала страницу, прежде чем повернуться к Гарри: «Гарри, милый, ты не пройдешь для меня в дальний конец комнаты?» — спросила она, перевернув страницу и прочитав немного дальше.

— А, пройти весь путь вниз? — спросил он, глядя на стену в дальнем конце комнаты.

— Да, дорогая, будь милой и поторопись, — сказала Гермиона, все еще уткнувшись в книгу.

Гарри пожал плечами Джинни и Невиллу, которые смотрели на него с улыбками на лицах.

«На самом деле это не так уж и далеко», — сказала Джинни, прикрывая глаза рукой и щурясь, словно пытаясь разглядеть что-то на далеком горизонте.

Невилл рассмеялся, заработав странный взгляд Гермионы, и Гарри показал им обоим язык. Затем он отправился прогулкой в дальний конец огромной комнаты, дойдя до конца, он крикнул, что он там. Гермиона встала и осторожно положила книгу на стул, повернувшись, сделала шаг вперед на несколько футов, затем закрыла глаза и сосредоточилась на Гарри. Через несколько секунд Гарри исчез из дальнего конца комнаты и снова появился рядом с Гермионой.

"Черт возьми! Как ты это сделал?" Джинни и Невилл хором запели.

«Ну, в книге сказано, что я смогу призвать к себе свою вторую половинку, как только связь станет достаточно сильной», — ответила Гермиона.

Гарри стоял, глядя на его лицо с широкой улыбкой. — Я прошел весь этот путь, чтобы ты мог вернуть меня обратно?

«Ну, ты не можешь просто поверить всему, что написано в книге, это нужно проверить», — сказала Гермиона.

— Хорошо, женщина, кто ты и что ты сделала с моей Гермионой? Гарри сказал ухмыляясь.

— Ну, я узнала об этом от тебя и Локхарта, — фыркнула Гермиона.

— Так что еще вы двое можете сделать? Джинни хотела знать.

— Я хочу знать, как ты это сделал, Гермиона твердит нам, что никто не может делать такие вещи в Хогвартсе, — спросил Невилл, выглядя несколько озадаченным.

«Магия связи кажется сильнее, когда мы окружены всей магией Хогвартса, и, кажется, никаким другим образом на нее не влияет обычная магия», — сказал им Гарри, начиная читать книгу, которую Гермиона отложила.

Позади него раздался тихий крик и удар, глаза Гарри метнулись к Гермионе, которая упала. Бросившись к ней на помощь, он спросил, что случилось и в порядке ли она.

«Я пыталась читать эту книгу твоими глазами, и у меня закружилась голова, было странно видеть то, что ты видел, и все еще видеть своими глазами, думаю, в следующий раз я попробую, сидя», — ответила Гермиона, вставая с пола. с помощью Гарри.

Гарри помог ей вернуться на стул, где она вытащила из сумки пергамент и перо; она начала записывать то, о чем они знали. Они могли слышать мысли друг друга, чувствовать друг друга, видеть глазами друг друга, делиться своей магией, а теперь они могли звать друг друга, объединяя их. Гермиона была уверена, что они смогут сделать больше, им просто нужно больше изучать книги.

Было время ужина, когда все они вышли из комнаты и направились в большой зал, чтобы поесть. В ту ночь и Гарри, и Гермиона легли спать, чувствуя себя немного сбитыми с толку укреплением связи, во всех книгах, которые они до сих пор читали, они не нашли ничего, что помогло бы им понять, что происходит.

На следующий вечер Гарри и Гермиона покинули класс трансфигурации и направились прямо в комнату требований. Было далеко за полночь, когда Гермиона обнаружила кое-что интересное.

«Здесь есть зелье, которое было разработано около семисот лет назад, Гарри, оно должно помочь нам немного лучше контролировать магию связи. Как ты думаешь, стоит ли его попробовать?»

Они оба согласились, что, возможно, стоит посмотреть, если это поможет, хотя Гарри немного сомневался в этом, было решено, что Гермиона приготовит зелье, пока Гарри попытается изучить его еще немного. Две недели спустя зелье было готово. Гарри заглянул в котел, которым пользовалась Гермиона, и увидел бурлящую массу ярко-красной жидкости, которая,

казалось, жила собственной жизнью.

Когда он начал наклоняться над ним, чтобы лучше рассмотреть, Гермиона потянула его назад: «Осторожно, Гарри, любовь моя, в инструкциях сказано, что зелье используется путем всасывания паров, и я не проверял его, чтобы убедиться, что оно безопасно. тем не менее, я должен проверить, токсичен ли он, прежде чем мы его используем».

— Значит, нам нужно отнести образец на урок зельеварения во время нашего следующего визита? — спросил он, отступая.

Гермиона кивнула, осторожно переливая зелье в большой пузырек. «Я проверю это завтра в классе Снейпса».

Класс Снейпа был хуже, чем обычно, профессор сидел, полностью игнорируя класс, как будто их там и не было. Гермиона рискнула проверить сваренное ею зелье, вынув его из кармана, положила на стол и повернулась, чтобы взять набор для тестирования. Повернувшись к своему столу, она увидела, как Снейп взял бутылочку с зельем.

— Значит, миссис Поттер готовит странные зелья в моем классе, а ты же знаешь, что это против школьных правил, не так ли? — сказал он, конфискуя зелье Гермионы.

Гарри пожал плечами. — Нам придется найти другой способ проверить это, — сказал он ей, пока она молча злилась на Снейпа.

Как только урок закончился, когда все вышли из подземелья, Гарри увидел, как Снейп притянул к себе зелье Гермионы и, вынув пробку, сделал большой вдох, затем, к полному ужасу Гарри, профессор, который должен был знать лучше, сделал несколько большой глоток алой жидкости.

Гарри ждал так долго, как только осмелился посмотреть, повлияет ли зелье на профессора, решив, что не видит никаких угрожающих жизни событий. Гарри присоединился к Гермионе и поднялся в их покои, чтобы оставить свою сумку с книгами.

Тридцать минут спустя глаза Гарри увидели действительно странное зрелище, когда они сидели за ужином. Улыбающийся и явно очень счастливый профессор Северус Снейп почти танцевал в большом зале, посмеиваясь про себя. Снейп взмахнул палочкой в сторону слизеринского стола, а затем рассмеялся, когда все слизеринцы стали изумрудно-зелеными с головы до ног.

Продолжая свою прогулку по большому залу, Снейп снова направил свою палочку, на этот раз на стол Хаффлпаффа, все ученики там превратились в довольно странный черно-белый полосатый эффект, упс, сказал Снейп, направляя палочку на Рейвенкло, большинство которых видел, что он делает, и быстро нырнул под стол вне досягаемости. Не испугавшись, Снейп добрался до поднятой учителями сцены и направил свою палочку на ошеломленных и

потрясенных сотрудников, с хихиканьем взмахнул палочкой и с ликованием на лице наблюдал, как все они остались в одном нижнем белье, включая его самого.

Дамблдор просто задыхался от ярости, когда Снейп направил на него свою палочку и взмахнул ею, Дамблдор в ярко-оранжевом и синем горошке зарычал на Снейпа, прежде чем обезоружить его. Затем Дамблдор направил свою палочку на свой посох и заменил их недостающую одежду, прежде чем разобраться с собой. Все ученики ревели от смеха, когда Снейп начал вальсировать по залу в одних трусах с явно невидимым партнером.

— Я не думаю, что нам следует использовать это зелье, Гермиона, — сумел сказать Гарри между смехом и глубоким вздохом.

Снейп остановил свой танец посреди зала, затем, прижав палец к губам, издал громкий ш-ш-шшшшш, прежде чем возобновить странный танец со своим невидимым другом.

Через две минуты Снейп сел на скамейку и крепко уснул, а все еще потрясенный персонал не двигался со своих мест. Дамблдор оглядел холл, будто ища виновного, но не смог найти ни одного хоть немного виноватого, сдался, подошел к Снейпу и левитировал профессора в больничное крыло.

После окончания трапезы в большом зале был больший, чем обычно, беспорядок, у домашних эльфов было много работы, чтобы убрать еду и питье, которые были разбросаны смеющимися учениками.

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345940>